

Глава 5

Подарок Императора

Вскоре после этого, из-за камер раздался звук легких шагов.

«Ваше Величество, лекарство – позвольте мне прислать девушку, чтобы она позаботилась о вас», сказал Сю Си тихим голосом.

«В этом нет необходимости. Сегодня вечером, я хочу быть с ней»

Внезапное давление narosло в груди Лун Фей-ли. Повернувшись в сторону, он откашлял полный рот крови.

«Ваше Высочество - » немедленно сказал Сю Си, но он увидел только взмах руки Лун Фей-ли в ответ. Зная, что намерение Императора было твердым, слова Сю Си замялись в конце.

«Ты принес?»

«Вы действительно намерены отдать железный свиток Супруге Ниан?» Сю Си упал на колени и прокричал, «Ваше Величество, я умоляю вас изменить свое решение!»

Лун Фей-ли улыбнулся. «Ты становишься более разговорчивым с возрастом».

Сю Си, знакомый с Императорским твердым характером, не делал дальнейших попыток возражений, передавая предмет Лун Фей-ли.

Он был изящно изваян, цвета светлого нефрита и теплый на ощупь. Спереди на нем были 2 слова, тщательно вырезанные: Чжу Сянь – убить бессмертного. Сзади были другие два слова, точно так же аккуратно выгравированные: ши шен – убить божество.

«Не ты ли говорил, что это был железный свиток? Почему он превратился в кусок нефрита?» Раздался удивленный голос в темноте.

Сю Си подошел и тягостно сказал, «Что там за проблема?»

Только что прибывший человек хмыкнул в ответ, но ничего не сказал.

Лун Фей-ли повесил нефрит на шею Сюаньцзи, следы улыбки украсили его губы. «Цинфэн».

«Да, сеньор».

Вновь прибывший вышел из теней тюремных клеток, выражение его лица было сложным, на нем мелькали неопишуемые эмоции.

Неторопливым голосом Цинфен сказал, «Шпионы Вдовы Императрицы ушли сразу после того, как они увидели, как ваш экипаж прибыл во дворец Циньфан. Есть еще одна вещь – Ваше Величество, ваши предсказания оказались точны», Цинфен помолчал, потом продолжил, «Принц Зининг – Лун Лью – тайно вернулся в столицу, и сегодня вечером, он гость в палатах Вдовы Императрицы».

Сю Си сказал с тревогой, «Ваше Высочество».

«Ситуация становится все более хаотичной», сказал Лун Фей-ли, уголки его губ приподнялись

в слабой улыбке. «Семья Вдовы Императрицы по материнской линии командующие силой ста тысяч солдат, организуют заговор, чтобы выбрать нового Императора. И сейчас, с падением Министра Ниан, каждый из трех феодалов с их отборными армиями численностью пятьдесят тысяч войск в каждой, также войдут в столицу, под предлогом защиты Императорской семьи.

«Пока наши вооруженные силы, которые защищают столицу, насчитывают только сорок тысяч. Наша война с Гуннами все еще в тревожной стадии, я не могу отозвать триста тысяч солдат сильной армии, которые в настоящее время сражаются своими жизнями на задних фронтах столицы».

«Сеньор», сказал Цинфен, тягостным голосом, «Когда придет время, я, вместе с другими руководящими бойцами, буду несомненно способен обеспечить ваш безопасный отъезд из столицы».

«Кто сказал, что я уеду?»

Цинфен на момент оцепенел. Его глаза уставились на Лун Фей-ли, чей взгляд был фиксирован в направлении к камерам.

Голова Императора наклонилась. В темноте тюрьмы, его выражение не могло быть расшифровано, но решительность в его голосе четко прозвучала в тишине.

«Я не боюсь того, что ситуация становится хаотичной. Чем больше беспорядка, чем больше смятения, тем лучше для нас. Если бы на сегодняшний день, ситуация была бы не хаотичной, я сам сделал бы так».

«Ваше Величество...», сказал Сю Си с сосредоточенным вниманием.

«Мой брат, Принц Зининг, желает быть Королем. В то же самое время, кому из Феодалов не хватает амбиций?» Губы Лун Фей-ли скривились в презрении. «Пока три Феодала явились, чтобы быть в дружеских отношениях, их объединение это просто фронт, приводимый в движение политическими нуждами. Когда они разъединятся, никто из них не сможет сравниться с силой и влиянием Вдовы Императрицы. И все же, будучи союзниками, кто из них сможет насладиться плодами победы?»

«Если это будет война против единого фронта, я боюсь, что будет сложно для нас выйти победителями. Но с их альянсом, сверкающим трещинами конфликта, кто скажет, что условная третья сторона не станет победителем, который заберет все?»

«Ваше Величество намеревается истребить их - их же собственными силами?» Цинфен, чьи руки бессознательно поглаживали кисточку, висящую на его мече, сказал внезапно, как будто его озарило.

«Это только последнее средство. Я все еще намерен использовать их армии, чтобы сопротивляться нашим иностранным врагам. Их потери не должны быть огромными».

Женщина в его объятиях пошевелилась, ее брови наморщились, как будто она собиралась открыть глаза и проснуться. Видя это, Лун Фей-ли протянул руку и нажал на ее сонную точку. Мягко располагая ее на своих коленях, он снял свою верхнюю одежду и постелил ее на пол, прежде чем положить ее сверху, осторожно укрывая своей одеждой ее тело.

Он сжал свои руки, уставившись на вид за окнами. Он сказал, «Шестисот тысячная сильная армии Гуннов продолжает вести войну на наших границах, их войска в два раза больше наших.

Вдова Императрица и Феодалы выбиты из колеи, они выбрали этот момент времени для восстания. Если Си Лян будет завоеван, любой, кто пожелает взойти на трон в этой павшей стране, сможет помочь ему».

«Сеньор, если бы вы не развернули войска, чтобы бороться в этой войне и не защищали бы нашу страну, кто осмелился бы бросить вам вызов?» Цинфен горько рассмеялся. «Эти люди трусы!»

«Итак, эта страна не должна быть покорена», сказал новый голос, в то время как звучали звуки быстрых шагов.

«Командующий Дуан» сказал в шоке Сю Си, который увидел вновь вошедшего.

Даже Цинфен, который был обычно мужчиной нескольких эмоций, также удивился внезапному прибытию Командующего Дуана.

«В битве на Горах Солнечных часов, отборная армия, насчитывающая пять тысяч человек под вашим руководством, была полностью разбита. Как единственный выживший, вы выбрали вернуться в столицу вместо того, чтобы искупить вину за свои преступления на поле боя?»

Длинный меч был обнажен.

Цинфен раскинул свои руки и начал размахивать мечом в направлении вновь прибывшего, и резко сказал, «Как вы узнали, что Император будет здесь?»

Глаза яркие и блестящие, Командующий Дуан только поднял свои брови, усмехнувшись. Без тени страха, несмотря на грозный меч, поднятый против него, он пошел прямо ко входу в тюремные камеры. Встав на колени, он воскликнул, «Дуан Юань приветствует Вас Ваше Величество. Да здравствует Император!»

Серебряная игла появилась изнутри камеры, убирая конец меча Цинфена в сторону. Пораженный Цинфен немедленно зачехлил свой меч.

«Как Генерал Бай?» Сказал Лун Фей-ли с полу-улыбкой.

«Генерал Бай приказал меня передать Вам, что Гунны завоюют Горы Солнечных Часов только через его труп», сказал Дуан Юань.

Лун Фей-ли кивнул.

Дуан Юань достал два украшенных парчой мешочка из-под одежды и улыбнулся, «Генерал Бай также приказал мне отдать это вам и Супруге Ниан».

Лун Фей-ли взглянул на два золотых мешочка, вышитых изумрудными нитями. Один из мешочков немного полинял в цвете, как будто его часто туго завязывал и крепко сжимал человек.

Безэмоциональным тоном Лун Фей-ли сказал, «Если Бай Цзанфен хочет подарить подарок Сюаньцзи, он может сделать это без моего ведома. Что касается моего подарка, он может обойтись и без него».

Встревоженный словами Лун Фей-ли, пальцы Дуан Юаня моментально вцепились в мешочки. Хотя обычно смелый и раскованный человек, в этот момент, эти слова поколебали его и он не

смел говорить дальше.

Цинфень взглянул на тело, лежащее внутри тюремных камер, и его пристальный взгляд стал прохладным.

Сю Си, наоборот, был поглощен своими собственными мыслями.

В сочетании внутреннего конфликта и иностранного вторжения, политическая ситуация В Си Лянь была очень опасной. Даже если командующим ведущей армией Си Ляня был гениальный военный, Бай Цзанфен, оставался злободневный вопрос: действительно ли это возможно для Бай Цзанфена защитить Горы Солнечных часов с армией численностью наполовину меньше армии Гуннов?

Более того, тайный вызов Лун Фей-ли Дуан Юаня – который предварительно также был послан бороться против Гуннов – вернулся в столицу, будто появились более сложные поводы.

Мог ли этот молодой Император действительно справиться с хаосом? За сотни лет формирования династии Си Лян, была впервые такая мрачная ситуация, которая предстала.

Внутри камер внезапно раздался звук кашля. Лун Фей-ли снова харкнул кровью.

Все были встревожены.

«Евнух Сю, что происходит с Его Величеством?» с тревогой спросил Дуан Юань.

«Он находится под воздействием лекарств».

Цинфен нахмурился, «Сеньор, вы уже знаете, что Супруга Хуа по привычке подмешивает таблетки в вашу еду. Почему вы все еще идете сегодня вечером во Дворец Цинфен?»

Лун Фей-ли не ответил, он смотрел на Сюаньцзи.

Волна внезапного холода обдала Сю Си, так как возникло еще больше кусочков головоломки.

С того момента, когда Лун Фей-ли впервые предложил Супруге Хуэй сопровождать ее на званый обед вдовы Императрицы, это случайное предложение позволить Супруге Хуа позаботиться о нем сегодня ночью, все это было его расчетом.

Лун Фей-ли знал с самого начала, что Сюаньцзи будет в павильоне Вдовы Императрицы и он, спокойно и сосредоточенно пошел, чтобы помочь ей в ее затруднительном положении. После того, как он получил препарат от Супруги Хуэй, он предоставил себе оправдание отправить ее в приступе гнева в покои. Все это он сделал для того, чтобы ускользнуть от шпионов Вдовы Императрицы и посетить Внутренние дела ночью. Даже Тюрьма Внутренних дел, куда он приказал охранникам заключить Сюаньцзи, были управляема его доверенным лицом.

Сю Си знал, что в то время, как Лун Фей-ли представляется миру простым и бесхитростным руководителем, в свои двадцать лет, в действительности, этот молодой Император был решителен и жесток.

Кто бы мог подумать, что в такое тяжелое время, человек будет тратить так много энергии и создавать столько неприятностей, просто чтобы защитить женщину?

«Который час?» спросил лун Фей-ли.

«Ваше Величество, почти рассвет», ответил Дуан Юань.

Лун Фей-ли наклонился и еще раз обнял своими руками Сюаньцзи. Он сказал, «Цинфен, я полагаю, что Принц Зинин и Вдова Императрица уже закончили свои обсуждения к этому времени. Когда встанет солнце, ты можешь привезти нашего разведчика. Я буду ожидать твоего прибытия в своих палатах».

«Да».

«Юань, твое тайное возвращение в столицу не должно быть раскрыто. Тем временем, ты можешь сфокусироваться на задании, что я поручил тебе».

«Да, ваше Величество».

«Сейчас, вы все можете идти».

«Сеньор, есть еще одна вещь, которую я не понял. Вы же хотели даровать железный свиток Супруге Ниан? Но этот предмет просто кусок нефрита». Цинфен внезапно остановился на полпути из камер, поворачиваясь лицом к Лун Фей-ли.

«Ты волнуешься об этом?» Сказал Лун Фей-ли и его губы скривились в улыбке.

Дуан Юань, который слышал о железном свитке, дарованном Сюаньцзи в первый раз, выкатил свои глаза.

Спокойно взглянув на Дуан Юаня, голос Лун Фей-ли стал снова серьезным и он сказал, «Вы слышали о Сю Хайском Сиан Янтай?»

«Это место разве не выдумка из книг?» сказал запинаящимся тоном Дуан Юань.

Сю Си сказал, «Сиан Янтай действительно существует. Цинфен, ты изучал навыки боевых искусств под руководством того же самого учителя, что и Его Величество. Так вот, основатель твоей борцовой секты, родом из Сю Хай. Сотни лет назад, он был просто мальчиком-слугой, подметающим полы в Сиан Янтай».

Цинфена охватило недоверие, на какой-то момент времени он потерял дар речи.

Вместо него, Дуан Юань с удивлением воскликнул, «Сам борец руководитель являющийся самым сильным человеком в боевых искусствах, и также основателем секты, был всего лишь мальчиком - слугой? Сиан Янтай действительно имеет такую сильную способность в тренировке учеников, который - »

«Отважится убить бессмертного и убить божество», с горькой улыбкой сказа Сю Си. «Сотни лет назад, когда предки Си Лян впервые передали железный свиток, они также вручили этот кусок нефрита. Если владеть только железным свитком без нефрита, то свиток не способен дать волю своему величайшему потенциалу».

Дуан Юань и Цинфен обменялись взглядами и их лица стали озадачены.

Лун Фей-ли мягко сказал, «Предок Сиан Янтай был однажды спасен моим предком. Используя этот нефрит как символ, он дал клятву отдать этот долг своей жизнью».

«Великий Генерал Си Лян помог моему предку в становлении династии Си Лян. Когда ему был подарен этот железный свиток, он только сказал: «Императорское сердце самое непостоянное

из всех сердец. Если когда-то наступит день, когда даже железный свиток будет неспособен даровать мне неприкосновенность против смерти, что тогда?» В ответ, мой предок также дал Великому Генералу этот нефрит, и заверил соглашением с Сиан Янтаем, что человеку, который владеет и железным свитком, и нефритом, будет гарантирована защита Сиан Янтая».

Цинфен пробормотал, «Так получается за этим железным свитком, стоит такая история».

«Ваше Величество, если этот свиток и нефрит в вашем владении, тогда, когда начнется гражданская война, человеком, которого защитит Сиан Янтай, будете вы!» С волнением сказал Дуан Юань.

«Сеньор!» Цинфен сжал свои челюсти и немедленно упал на колени перед Лун Фей-ли. «Вы не можете даровать этот предмет Сюаньцзи».

«Побежденные всегда ошибаются. История пишется победителями. Если, в конечном счете, я буду побежден, тогда я приму свою судьбу и признаю свою несостоятельность», сказал Лун Фей-ли, прищурив глаза. После долгой паузы, он мягко сказал, «Вы можете идти».

Твердые глухие удары шагов эхом раздались в тишине. Только Сю Си остался стоять в углу.

Солнце уже поднималось.

Ее лицо было спокойным; она крепко спала.

Нежно, Лун Фей-ли поцеловал ее, его губы мягко коснулись ее лица, так, чтобы не разбудить ее.

Министер Ниан выбрал тайный сговор с Гуннами, пороча нашу страну и нашу честь - я не могу быть милосерден, и я не буду выбирать.

Итак, ты можешь продолжать ненавидеть меня.

Если, по окончании этого хаоса, я достигну цели, тогда моя жизнь будет переплетена с твоей жизнью навечно, никогда не разлучаясь.

Если, по окончании этого хаоса, я потерплю неудачу -

Клятва, данная сто лет назад; в этом огромном дворце, есть один из учеников Сиан Янтая.

Не ты ли когда то говорила. Что хочешь посетить пустыни у окраины страны?

Пока ты жива, и этого будет достаточно.

Когда ты впервые вошла в дворец, я дал тебе много вещей. Нефритовые браслеты, изящные жемчуга, драгоценные камни - тебя, кажется, это не сильно волновало, ты складывала все в шкатулки. Чем больше я давал тебе, тем больше становилось шкатулок.

Они уговаривал меня оставить нефрит и свиток у себя.

Но на самом деле они не понимают. В этом мире может умереть каждый, кроме тебя.

Кто либо, но не ты.

Исключительный подарок.

Заслуженный подарок.

«Ваше величество, наступил рассвет».

«Да».

- конец воспоминаний-

<http://tl.rulate.ru/book/6852/129322>